

ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ УРАЛА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2020

Бахтияров Р.С.¹, Федорова А.В.²

¹Илекский зоотехнический техникум – филиал Оренбургского государственного аграрного университета
(с. Илек, Оренбургская область, Российская Федерация)

²Оренбургский государственный аграрный университет (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. Авторы исследуют проблему развития важнейшей отрасли сельского хозяйства – животноводства – накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В работе приводятся основные показатели животноводства в период перевода аграрного производства страны на индустриальную основу. Анализируются причины, повлиявшие на динамику животноводческой отрасли во время коллективизации в советской деревне. Рассматривается негативное воздействие первых шагов руководства страны и регионов Урала в условиях перехода на индустриальные методы ведения животноводства и способы последующего устранения недостатков и перегибов в аграрной политике в 20-х – 30-х гг. XX века. Несмотря на серьезные ошибки при планировании развития отрасли в условиях, когда основная масса товарной продукции животноводства постепенно начала производиться не мелкими крестьянскими хозяйствами, а большими коллективными и государственными аграрными предприятиями, усилия государства по повышению эффективности отрасли дали положительные результаты. Значительно возросла товарность аграрного производства в целом и животноводческой отрасли в частности. Так, по сравнению с дореволюционным периодом товарность по мясу, например, поднялась к 1940 г. с 42% до 67%, а количество производимого мяса в стране увеличилось с 2,4 млн т в конце 20-х гг. до 4,2 млн т к 1940 г. При этом уральский экономический район в рассматриваемый период, вопреки многим сложившимся стереотипам, был одним из крупнейших животноводческих районов в СССР. Если в среднем по Советскому Союзу доля животноводства в сельскохозяйственном производстве доходила до 25,4%, то на Урале она составляла 28,4%.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; СССР; Урал; сельское хозяйство; животноводство; коллективизация; колхоз; продовольствие; поголовье; отрасль; продуктивное стадо; крупный рогатый скот; мелкий рогатый скот; коневодство.

LIVESTOCK INDUSTRY OF THE URALS ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2020

Bakhtiyarov R.S.¹, Fedorova A.V.²

¹Ilek Zootechnical College – branch of Orenburg State Agrarian University (Ilek, Orenburg Region, Russian Federation)

²Orenburg State Agrarian University (Orenburg, Russian Federation)

Abstract. The study examines the development of the most important branch of agriculture and livestock farming on the eve of the great Patriotic war of 1941–1945. The work provides the most important indicators of the livestock development in the USSR as a whole and in the Ural Region in particular after the beginning of agricultural production reconstruction in the Soviet Union on an industrial basis. The authors analyze the reasons that influenced the dynamics of the agricultural livestock sector development in the country after the beginning of collectivization in the Soviet village. The paper contains the facts of the negative impact of the first steps that the leaders of the country and the Ural regions made during the transition to industrial methods of livestock farming. The paper also considers the ways of the identified shortcomings and excesses elimination in the agricultural policy in the 20s–30s of the XX century. The paper provides clear evidence that, despite the most serious mistakes in planning the development of the industry in conditions when the bulk of commercial livestock products gradually began to be produced by large collective and state agricultural enterprises rather than by small farms, the state's efforts to improve the efficiency of the industry yielded positive results. Compared with previous periods, the marketability of agricultural production in general and the livestock industry in particular significantly increased. For example, in comparison with the pre-revolutionary period, the marketability of meat had risen from 42% to 67% by 1940 as well as the amount of meat produced in the country had increased from 2,4 million tons in the late 20s to 4,2 million tons by 1940. At the same time, the Ural economic area during the period under review, contrary to many established stereotypes, was one of the largest livestock areas in the USSR. In the Soviet Union the share of livestock in agricultural production reached 25,4% while in the Urals it was 28,4%.

Keywords: Great Patriotic war; agriculture; livestock; marketability; food; collectivization; USSR; Ural; industry; cattle; small cattle; horse breeding; productive herd; collective farm.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была бы невозможна без той колоссальной подготовительной работы, проведенной руководством СССР в годы предвоенных пятилеток [1, с. XIV]. Об этом неоднократно говорили в своих трудах виднейшие военно-политические деятели Советского Союза периода Великой Отечественной войны [2, с. 204].

Широко известны мероприятия по созданию новых образцов техники и вооружения, ставших в условиях войны залогом успехов советского оружия на поле битвы. Менее освещены вопросы, касающиеся деятельности в предвоенный период отраслей народного хозяйства СССР, не имевших непосредственного отношения к созданию вооружения, но при этом

сыгравших одну из ключевых ролей в деле обеспечения армии и государства всем необходимым для ведения войны. Одной из них являлось животноводство.

Рассматриваемая сфера сельского хозяйства в первой половине XX века была практически безальтернативным источником получения как высококачественных продуктов питания для армии и населения, так и сырья для легкой промышленности. Поэтому, начиная с середины 30-х гг. XX века, когда стала очевидной возрастающая угроза новой мировой войны и проявились отрицательные последствия коллективизации, выразившиеся в резком сокращении поголовья основных продуктивных животных, руководство страны стало уделять животноводству больше внимания.

Согласно опубликованным данным, в 1916 г. в России оставалось до 58,4 млн голов крупного рогатого скота, а к 1928 г. это количество достигло 66,8 млн голов [3, с. 80]. После начала коллективизации поголовье всех видов животных начало резко уменьшаться, и к 1933–1934 гг. показатели достигли максимальных значений снижения общего поголовья как в СССР в целом, так и на Урале в частности. О динамике процессов, происходивших в животноводстве в предвоенные годы, можно получить представление из данных табл. 1.

Из показателей таблицы 1 видно: численность поголовья всех сельскохозяйственных животных, указанных в таблице, в 1934–1940 гг. имела неустойчивую динамику. Ведущие исследователи сельского хозяйства СССР 30–40-х гг. XX века, и в том числе историки уральского региона, отмечают, что в данный период сельхозпроизводители страны еще не освоили в полной мере промышленные технологии ведения аграрного производства [5, с. 65]. Они также зависели от погодных условий. Особенно эти факторы влияли на животноводческую отрасль, которая в отличие от растениеводства гораздо медленнее внедряла промышленные технологии.

Даже к 1940 г. до 45% продуктивного стада сельскохозяйственных предприятий ряда регионов Урала находилось в приспособленных помещениях, что приводило к большому падежу и малой продуктивности животных [6, с. 86]. Резкое снижение поголовья животных в 1937 г. историки объясняют неуро-

жаем 1936 г., последствия которого (отсутствие кормов) не удалось преодолеть без снижения количества животных. Следует заметить, что поголовье продуктивных животных регионов Урала по отношению к общему поголовью, как СССР, так и РСФСР, было в целом достаточно стабильно и по некоторым позициям даже существенно возрастало. Некоторое снижение доли Урала по отношению к поголовью СССР в 1940 г. объясняются прежде всего тем, что в 1939–1940 гг. в состав СССР вошли западные территории, и сведения о вновь поступившем поголовье изменили статистические показатели страны. Данный факт отмечали еще исследователи сельского хозяйства СССР советского периода [7, с. 126].

Кроме того, надо иметь в виду, что рост поголовья практически во всех базовых отраслях животноводства не всегда отражал структурные изменения стада. Несмотря на общий рост количества лошадей в хозяйствах страны, число рабочих лошадей снижалось. Аналогичные процессы протекали и в структуре поголовья крупного рогатого скота. Например, общая численность волов (рабочих быков) в СССР снизилась с 6896 тыс. в 1928 г. до 3282 тыс. к 1941 г. При этом в Чкаловской (название Оренбургской области в 1938–1957 гг.) области только за 1939–1940 гг. число волов сократилось на 41% [8, л. 7].

Как отмечалось выше, животноводческая отрасль на Урале с большими трудностями осваивала новые методы ведения хозяйства. Тем не менее вклад животноводства уральского региона в общую продуктивность аграрного производства в предвоенный период был выше, чем в целом по стране. Так, если в 1940 г. животноводство в СССР давало в стоимостном выражении 25,4% продукции сельского хозяйства, то в уральском регионе этот показатель составлял 28,4% [9, с. 144].

Другой особенностью животноводческой отрасли в рассматриваемый период было то обстоятельство, что, несмотря на высокие темпы коллективизации и рост поголовья в государственных и коллективных хозяйствах, большой процент поголовья животных находился в личной собственности населения. Именно это поголовье оказывалось более продуктивным. Не стали исключением и регионы Урала.

Таблица 1 – Поголовье основных видов сельскохозяйственных животных Урала в 1934–1940 гг. (на конец года)

Регион	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Численность крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств							
Урал, тыс. голов	3114,1	3866,9	3909,4	4118,1	нет св.	4081,6	3942,3
РСФСР, тыс. голов	24764,1	31561,7	36331,3	30429,5	нет св.	28477,9	27848,0
СССР, тыс. голов	37790,2	44585,8	55067,9	49307,2	50100,0	47800,0	54517,0
Урал, % к РСФСР	12,6	12,2	10,7	13,5	нет св.	14,3	14,2
Урал, % к СССР	8,2	8,6	7,0	8,3	нет св.	8,5	7,2
Численность лошадей во всех категориях хозяйств							
Урал, тыс. голов	1260,9	1347,0	1415,5	1342,6	нет св.	1628,8	1626,6
РСФСР, тыс. голов	10299,2	10787,7	11183,4	10518,1	нет св.	11421,8	11311,0
СССР, тыс. голов	14312,5	16263,1	16440,0	15992,5	16000,0	17700,0	20997,0
Урал, % к РСФСР	12,2	12,5	12,6	12,7	нет св.	14,3	14,4
Урал, % к СССР	8,6	8,6	8,6	8,4	нет св.	9,2	7,7
Численность мелкого рогатого скота во всех категориях хозяйств							
Урал, тыс. голов	3004,9	4051,8	4373,3	5350,2	нет св.	6319,7	7287,2
РСФСР, тыс. голов	26327,4	38336,5	44330,0	41080,0	нет св.	47047,6	51200,0
СССР, тыс. голов	40217,0	49092,5	72528,2	65289,5	69900,0	70489,0	91587,0
Урал, % к РСФСР	11,4	10,6	9,9	13,0	нет св.	13,4	14,2
Урал, % к СССР	7,4	8,3	6,0	8,2	нет св.	9,0	8,0

Примечание. Составлено по: [4, с. 143, 144, 146, 147, 149, 150, 152, 180, 181, 183, 184, 186, 187, 189, 241, 242, 244, 245, 247, 248, 250].

По данным В.П. Мотревича, к 1940 г. колхозы Урала имели до 39% крупного рогатого скота от общего поголовья в регионе (1590 тыс. голов из 4091,9 тыс.) и до 60% поголовья свиней (846 тыс. из 1415,1 тыс.). Но при этом они давали всего 32–33% всей животноводческой продукции. Хозяйства колхозников производили 41,4% продукции, 17,8% приходилось на личные хозяйства рабочих и служащих, 7,9% давал государственный сектор (совхозы и подсобные хозяйства предприятий), и 0,7% приходилось на единоличников [9, с. 152]. Нетрудно подсчитать, что колхозники на Урале в предвоенные годы суммарно давали 3/4 от всей животноводческой продукции.

Начиная с 1933 г. государственная политика по отношению к животноводству изменилась. 5 ноября 1933 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О помощи бескорванным колхозникам в обзаведении коровами». Позже в мае 1934 г. СНК СССР приняло постановление «Об обзаведении скотом в личном пользовании членов сельскохозяйственных коммун». Согласно правительственным распоряжениям колхозам разрешалось продавать своим колхозникам до 1/3 своего поголовья. Подобные решения принимались и в последующие периоды. Так, утвержденный в мае 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) государственный план развития животноводства предполагал, в частности, оказание помощи колхозникам в обзаведении коровой и мелким скотом. На Урале подобные мероприятия подкреплялись также увеличением численности колхозников. По сведениям уральских исследователей, только за 1940 г. в колхозы Свердловской области дополнительно переселили до 1000 семей из малоземельных районов страны и помогли им обзавестись скотом и жильем. В сельскую местность Челябинской области к началу Великой Отечественной войны переселили более 10 тыс. семей [10, с. 17, 18].

Данные постановления преследовали цель добиться повышения количества сдаваемой колхозами продукции за счет личного хозяйства колхозников. Идя на подобные послабления в сфере коллективного производства, советское правительство в целом не меняло генерального курса на сдерживание поголовья в личном пользовании. Так, уставом сельскохозяйственной артели 1935 г. разрешалось иметь в личном хозяйстве одну корову, две головы молодняка крупного рогатого скота, свиноматку и ее поросят, до десяти овец и коз [11].

Тем не менее, даже с учетом подобных ограничений, с 1934 по 1940 гг. количество коров в личном пользовании уральских колхозников возросло с 808,2 тыс. голов до 950,5 тыс. (на 16,2%), а число овец и коз увеличилось с 1367 тыс. до 3196,4 тыс., т.е. возросло в 2,3 раза [4, с. 70, 71]. Это в свою очередь позволило увеличить возможности колхозов по сдаче продукции государству. При этом следует отметить жесткость заготовительной политики государства по отношению к аграрному производству и прежде всего к животноводству.

Особенно показательны в этом изменения в заготовительной политике с 1940 г., когда взимаемый объем продукции начали определять для хозяйств не с количества поголовья, а с имеющейся у них земельной площади – «погектарный принцип». Указанное обстоятельство сильно отразилось на хозяйствах уральского региона и особенно его южной части, где у колхозов и совхозов имелись значительные земельные площади. Данные шаги советского прави-

тельства можно рассматривать прежде всего как вынужденные в условиях надвигающейся военной опасности и чрезвычайных условий.

Весь перечень мероприятий, принятых во второй половине 30-х гг. по подъему животноводства в СССР в целом и на Урале в частности, достаточно обширен, и его невозможно отразить в масштабах одной статьи. Следует сказать о том, что, несмотря на некоторые неудачи в организации животноводства, государственным органам удалось добиться своей основной цели – повышения товарности базовых отраслей животноводства, а также улучшения качественных показателей поголовья.

Приведем пример. В Российской империи в 1912 г. лошадей, пригодных для мобилизации в армию, имелось всего 29,7% от поголовья. В СССР, благодаря принятым в 1934–1940 гг. мерам, этот показатель к началу Великой Отечественной войны смогли довести до 44% от поголовья [12, с. 4].

Если во второй половине 20-х гг., несмотря на большое поголовье, товарная продукция животноводства составляла только 2,4 млн т мяса и 4,3 млн т молока, то к 1940 г. хозяйства давали уже 4,2 млн т мяса и 10,8 млн т молока. По сравнению с дореволюционным периодом товарность по мясу, например, поднялась с 42% до 67% к 1940 г.

Необходимо отметить, что руководство СССР в предвоенный период уделяло большое внимание развитию не только базовых отраслей животноводства, но и малым сферам. Именно в 30-е гг. в Советском Союзе началась интенсивная работа по поднятию уровня малых отраслей животноводства, которые впоследствии в условиях Великой Отечественной войны сыграли заметную роль в достижении победы над врагом.

Так, например, пчеловодство стало одной из самых востребованных отраслей хозяйства. Быстрорастущие сферы экономики СССР (электротехника, оптика, медицина, металлургия и т.д.) требовали большого количества меда и воска. Если в 1935 г. в колхозных пасеках СССР содержалось 3,4 млн пчелосемей, то к 1940 г. это число достигло 5,8 млн [13, л. 3]. Общее число пчелосемей в СССР к началу Великой Отечественной войны достигло 10 млн., превысив дореволюционный уровень на 60% [14, с. 10].

Незаслуженно обойдена вниманием исследователей одна из важнейших для животноводства страны отраслей – рыбоводство. Данная отрасль в условиях Великой Отечественной войны являлась одним из основных резервов советской экономики в получении ценных видов продовольствия.

По опубликованным данным, к 1940 г. в СССР добывали до 1,3 млн т рыбы. Важность указанной отрасли животноводства в рассматриваемый период характеризуется также тем, что в 1939 г. для руководства отраслью создали Наркомат рыбной промышленности СССР и наркоматы союзных республик. Так, например, Народный комиссариат рыбной промышленности РСФСР располагал к началу войны 12 рыболовными трестами республиканского подчинения, 44 трестами областного подчинения, 10 предприятиями районного уровня с общим выловом до 110 тыс. т [15, л. 69].

Подобные учреждения к началу войны появились и в уральском регионе. В 1935 г. в Оренбургской области создали областной рыболовный трест, который вообрал в себя все специализированные рыбодобывающие организации области. Подобные тресты нача-

ли работать и в других областях Урала. Так, Челябинский государственный рыбный трест к началу войны располагал 8 рыбозаводами [16, л. 16]. Эти хозяйства в военные годы сыграли важную роль в обеспечении населения тыловых регионов ценными видами продовольствия.

Большая работа проводилась во второй половине 30-х гг. по развитию звероводства и заготовке пушнины и мехового сырья. 26 июня 1939 г. при Наркомате внешней торговли СССР (НКВТ СССР) было образовано Главное управление пушно-мехового хозяйства «Главпушнина» для руководства звероводческими и кролиководческими совхозами [17, с. 167]. По всей стране организовали специализированные заготовительные предприятия, которые вели заготовку данного вида сельскохозяйственного сырья. Подобные примеры имели место и в регионах Урала. Так, в Чкаловской области уже с середины 30-х гг. приступили к разведению овец каракульской породы и заготовке их шкурок [18, с. 248]. При этом уже к началу Великой Отечественной войны ежегодная заготовка шкурок каракуля в области достигла 52 тыс. шт. [19, л. 100]. Надо отметить, экспорт пушнины и мехового сырья в 1941–1945 гг. давал стране свыше 1/3 всех валютных поступлений [20, с. 118]. Перечень мероприятий, направленных на развитие животноводства в предвоенный период, может быть продолжен.

Заключение

В целом можно говорить о том, что, несмотря на изъяны советской модели построения аграрного производства в преддверии военного времени, в СССР в целом и на Урале в частности был создан фундамент животноводческой отрасли. Плановая и целеустремленная работа государственных органов власти и ответственных различных организаций способствовала внедрению в животноводческой отрасли обоснованных технических решений, позволявших ей функционировать в рамках промышленных технологий ведения сельского хозяйства. При уменьшении численности поголовья сельскохозяйственных животных возросли показатели экономической эффективности. В отличие от предыдущих этапов развития животноводства, в предвоенный период большое внимание уделяли совершенствованию работы малых отраслей животноводства. Все это позволило в чрезвычайных условиях войны обеспечить армию и население продовольствием, оборонные отрасли промышленности – сырьем и этим способствовать победе в Великой Отечественной войне.

Список литературы:

1. История Второй Мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 1. XXVII / ред. комис. А.А. Гречко, Г.А. Арбатов, В.А. Виноградов, П.В. Волобуев, Б.Г. Гафуров. М.: Воениздат, 1973. 366 с.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1969. 752 с.
3. Скотоводство: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Н.М. Бурлаков, Д.И. Старцев. М.: Сельхозгиз, 1961. 421 с.
4. Филатов В.В. Уральское село, 1927–1941 г.: динамика и темпы развития животноводства / В.В. Филатов. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МТТУ», 2006. 264 с.
5. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. 223 с.
6. Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2002. 300 с.
7. Кожевников Е.В., Гуревич Д.Я. Отечественное коневодство: история современность, проблемы. М.: Агропромиздат, 1990. 221 с.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 2. Д. 165.
9. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950). Екатеринбург: Наука. Урал. отд-ние, 1993. 306 с.
10. Урал – фронту / под ред. А.В. Митрофановой. М.: Экономика, 1985. 344 с.
11. Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР, ЦК ВКП(б) 17.02.1935) [Электронный ресурс] // Гарант.ру – информационно-правовой портал. – <https://base.garant.ru/1571001>.
12. Федотов П.А. Коневодство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Агропромиздат, 1989. 271 с.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 285.
14. Нуждин А.С., Виноградов В.П. Основы пчеловодства. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Колос, 1975. 288 с.
15. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-32. Оп. 1. Д. 1235.
17. Бахтияров Р.С., Федорова А.В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: монография. Оренбург: Изд. центр Оренбург. гос. агр. ун-та, 2019. 208 с.
18. Бахтияров Р.С., Федорова А.В. Овцеводство Урала в военных условиях 1941–1945 гг. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2018. № 3 (71). С. 246–248.
19. ГАОО. Ф. Р-2036. Оп. 1. Д. 23.
20. Великая Отечественная война. Юбилейный стат. сб. М.: Росстат, 2015. 190 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Бахтияров Рустам Сулейманович, кандидат исторических наук, преподаватель; Илекский зоотехнический техникум – филиал Оренбургского государственного аграрного университета (с. Илек, Оренбургская область, Российская Федерация). E-mail: rustam7174@yandex.ru.</p> <p>Федорова Алла Владимировна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии; Оренбургский государственный аграрный университет (г. Оренбург, Российская Федерация). E-mail: istogau@yandex.ru.</p>	<p>Bakhtiyarov Rustam Suleimanovich, candidate of historical sciences, lecturer; Ilek Zootechnical College – branch of Orenburg State Agrarian University (Ilek, Orenburg Region, Russian Federation). E-mail: rustam7174@yandex.ru.</p> <p>Fedorova Alla Vladimirovna, doctor of historical sciences, professor, head of History and Philosophy Department; Orenburg State Agrarian University (Orenburg, Russian Federation). E-mail: istogau@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Бахтияров Р.С., Федорова А.В. Животноводческая отрасль Урала накануне Великой Отечественной войны // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 230–233. DOI: 10.17816/snv202093209.